

Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве

Н.А. Чернядьева

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, Российская Федерация
chernyadnatalya@yandex.ru*

Аннотация

Введение. В статье анализируется проблема параллельного использования в международно-правовых документах терминов «терроризм» и «международный терроризм». В теории международного права, международно-правовых документах отсутствует четкое понимание содержания этих терминов. По мнению автора, содержательная неопределенность международно-правового термина «международный терроризм» не позволяет отграничить его от смежных правовых явлений. Отдельной проблемой в международном праве является соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» и в связи с этим отсутствие общемирового консенсуса по поводу установления главного объекта международного контртеррористического противодействия.

Теоретические основы. Методы. Автор анализирует доктринальные взгляды ученых в сфере международного права и реализованные в международно-правовых документах подходы, связанные с правовой природой терроризма и международного терроризма. В настоящей статье поставлена задача определить критерии разграничения терроризма и международного терроризма в международном праве. В основе методологии лежат базовые методы, применяемые в юридической науке. Метод обобщения играет основную роль на этапе исследования и оценки понятий «терроризм» и «международный терроризм» в универсальных контртеррористических конвенциях. Метод восхождения от частного к абстрактному позволил выявить наиболее общие черты, присущие правовому содержанию терминов «терроризм» и «международный терроризм», как они понимаются в международно-правовых документах и доктрине международного права. В исследовании применен также метод формально-юридического анализа.

Результаты исследования. В работе раскрыты основные научные подходы к соотношению понятий «терроризм» «международный терроризм» в международном праве. Показано, что все они укладываются в две модели: сторонники первой разграничивают эти понятия и считают, что международное право должно бороться лишь с международным терроризмом; сторонники второй считают, что международное право должно вести борьбу с любыми проявлениями терроризма.

Обсуждение и заключение. На основе проведенного анализа автор формулирует аргументы в пользу установления в международном праве системы предписаний, направленных на борьбу с широким спектром проявлений терроризма.

Ключевые слова: международно-правовая борьба с терроризмом, международные контртеррористические конвенции, террористическое преступление, международный терроризм, ООН

Для цитирования: Чернядьева Н.А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 4. С. 62–76. DOI: 10.17238/2686-9241.2020.4.62-76

Correlation of the Concepts of “Terrorism” and “International Terrorism” in International Law

Natalia A. Cherniadeva

Crimean Branch, Russian State University of Justice, Simpheropol', Russian Federation

For correspondence: chernyadnatalya@yandex.ru

Abstract

Introduction. The problem of parallel use of two related terms in the legal documents of the UN system and other international organizations: “terrorism” and “international terrorism” is analyzed in the article. A clear understanding of the relationship of these terms is absent in the theory of international law. In addition, the distinctive features of “international terrorism” are not formulated in international legal instruments. Therefore, it is difficult to build a legal model of “international terrorism” and to distinguish it from related legal phenomena.

Theoretical Basis. Methods. The author analyzes the doctrinal views of scientists in international law and the approaches related to the legal nature of terrorism and international terrorism, which are implemented in international legal documents. The task of defining the criteria for distinguishing terrorism and international terrorism in international law is posed in this article. The article presents a systematic study based on the methods used in legal science. The method of generalization plays a major role at the stage of research and evaluation of the concepts of “terrorism” and “international terrorism” in the universal anti-terrorist conventions. The method of ascent from the particular to the abstract will reveal the most common features inherent in the legal content of the term “international terrorism”. This method makes it possible to establish how “international terrorism” is understood in international legal instruments and the doctrine of international law. Also, the method of formal legal analysis is applied in the study.

Results. The main scientific approaches to the correlation of the concepts of “terrorism” and “international terrorism” in international law are disclosed in the work. The author shows that all approaches fit into two models: supporters of the first distinguish these concepts and believe that international law should fight only against international terrorism; supporters of the second believe that international law should fight against any manifestations of terrorism.

Discussion and Conclusion. The author formulates arguments in favor of establishing in international law a system of regulations aimed at combating a wide range of manifestations of terrorism.

Keywords: international legal fight against terrorism, international anti-terrorist conventions, terrorist crime, international terrorism, UN

For citation: Cherniadeva, N.A., 2020. Correlation of the concepts of “terrorism” and “international terrorism” in international law. *Pravosudie/Justice*, 2(4), pp. 62–76. DOI: 10.17238/2686-9241.2020.4.62-76

Введение

Терроризм обоснованно относится к наиболее опасным угрозам миру и безопасности человечества. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее – ООН) отмечает, что «на протяжении последних трех

десятилетий число террористических актов, количество их жертв и их географические масштабы быстро увеличивались, и терроризм превратился в беспрецедентную угрозу для международного мира, безопасности и развития. Кроме того, увеличивались интенсивность и число международных и внутренних конфликтов, которые разрушают общество и дестабилизируют целые регионы. Сегодня терроризм является одной из наиболее серьезных проблем нашего времени¹. Институт экономики и мира указывает, что в 2017 г. почти в два раза выросло количество государств – жертв терроризма по сравнению с 2015 г. (2017 г. – 106, а в 2015 г. – их было 65)².

Одной из нерешенных проблем в сфере международно-правовой борьбы с терроризмом уже многие десятилетия остается неясность дефиниции этого института. В международно-правовых документах параллельно применяются два термина, смысловым образом связанные друг с другом: «терроризм» и «международный терроризм». Обратим внимание: большинство международно-правовых документов посвящено борьбе с терроризмом вообще, а не только с его международным вариантом³. «Международный терроризм» упоминается лишь в следующих контртеррористических конвенциях ООН: в Конвенции о заложниках 1979 г., в преамбуле Конвенции о физической защите ядерного материала, 1980 г. (в редакции 2005 г.), в преамбуле Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.⁴ Все преступные акты, для борьбы с которыми разработаны и заключены конвенции ООН, были названы «выражением международного терроризма» в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г.⁵ Аналогичное правило есть в Глобальной контртеррористической стратегии ООН⁶. Однако ни в международно-правовых документах, ни в доктрине международного права не предложено системное видение отличительных признаков «междуна-

¹ Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря. 2018. Doc. A/72/840. П. 1. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/72/840&Lang=r

² Global Terrorism Index, 2018. P. 3–4.

³ См., например: Резолюция 1566 (2004) Совета Безопасности ООН от 8 октября 2004 г. Doc. S/RES/1566. URL: <http://www.un.org/ru/documents>

⁴ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. Ст. 99; Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала от 8 июля 2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 33. Ст. 5159; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 48. Ст. 4469.

⁵ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. URL: <http://www.un.org/terrorism/cttaskforce>

⁶ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН от 8 сентября 2006 г. URL: <http://www.un.org/russian/terrorism/instruments.shtml>

родного терроризма», которое позволило бы выстроить его четкую правовую модель и отграничить его от смежных правовых явлений.

В 2016 году в Уголовном кодексе Российской Федерации впервые как «преступление против мира и безопасности человечества» был закреплен новый состав «Акт международного терроризма»⁷. В связи с этим приобрел особую актуальность вопрос соответствия норм национального уголовного права международным контртеррористическим стандартам.

Теоретические основы. Методы

Теоретической основой исследования стали доктринальные международно-правовые исследования по вопросам взаимодействия государств в сфере борьбы с преступностью и по праву международной безопасности. Из отечественных специалистов, прежде всего, необходимо отметить Е.Г. Ляхова, который одним из первых в науке международного права создал научную концепцию международно-правовой борьбы с терроризмом [Ляхов, Е.Г. и Попов, А.В., 1999]. Также международно-правовыми аспектами контртеррористической деятельности занимались В.В. Алешин, И.И. Карпец, Н.В. Прокофьев [Алешин, В.В. и Савельев, В.А., 2018; Карпец, И.И., 1979; Прокофьев, Н.В., 2005].

С другой стороны, вопросы противодействия терроризму входят в сферу изучения уголовно-правовой науки. В целях обеспечения объективности научного анализа автором при подготовке настоящей статьи были использованы доктринальные работы исследователей по уголовно-правовой тематике противодействия терроризму [Антонян, Ю.М., 1998; Волеводз, А.Г., 2014; Иногамова-Хегай, Л.В., 2017].

Проведенный анализ научных работ позволяет сделать вывод, что имеются расхождения в оценке феномена терроризма в науках международного права и уголовного права. Как правило, в первом случае внимание уделяется международной версии терроризма, а во втором – его национальному варианту. В целом в юридической науке пока не сформировались целостный взгляд на феномен терроризма и системный подход к решению проблемы борьбы с любыми его проявлениями. Таким образом, очевидны необходимость теоретического исследования понятий «терроризм» и «международный терроризм», разработка критериев их разграничения.

В основе методологии лежат базовые методы, применяемые в юридической науке. Метод обобщения играет основную роль на этапе исследования и оценки понятий «терроризм» и «международный терроризм» в универсальных контртеррористических конвенциях. Метод восхождения от частного к абстрактному позволил выявить наиболее общие черты, присущие

⁷ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». П. 27 ст. 1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

правовому содержанию терминов «терроризм» и «международный терроризм», как они понимаются в международно-правовых документах и доктрине международного права. В исследовании применен также метод формально-юридического анализа.

Результаты исследования

Большинство исследователей признают международный терроризм самостоятельной формой террористического преступления. Авторы выделяют его характерные черты, которые могут стать правовой основой для самостоятельной криминализации [Мурадян, С.В., 2011, с. 23–24; Young, R., 2006, pp. 53–56; Moeckli, D., 2008, p. 179]. Тем не менее достаточно распространенным в юридической науке можно считать мнение, что акты международного терроризма не требуют специальной квалификации [Ляхов, Е.Г. и Попов, А.В., 1999, с. 72; Сафиуллина, И.П., 2003, с. 20; Карпец, И.И., 1979, с. 64, 98; Ward, C.A., 2003, p. 293; Burns, L., 2011, pp. 22–23; Maja, I., 2008]. Российское уголовное право до недавнего времени придерживалось аналогичного подхода – не предусматривало специальной ответственности за международные террористические акты.

На международном уровне вопрос о специфических признаках международного терроризма пока не нашел единого решения. Так, в Токийской конвенции 1963 г. устанавливается правило, согласно которому государство, не являющееся государством регистрации воздушного судна, вправе осуществлять юрисдикцию в отношении преступления, совершенного на борту, в случаях, если: а) преступление имеет последствия на территории такого государства; б) преступление совершено гражданином или в отношении гражданина такого государства либо лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица; в) преступление направлено против безопасности такого государства; г) преступление заключается в нарушении действующих в таком государстве любых правил или регламентов, относящихся к полету или маневрированию воздушных судов; е) осуществление юрисдикции необходимо для обеспечения выполнения любого обязательства такого государства по многостороннему международному соглашению⁸.

В системе универсальных контртеррористических соглашений встречается и иной подход к распространению конвенционных норм на акты терроризма. Например, в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.) установлено, что правила конвенций не применяются: когда преступление совершено в пределах одного государства; когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами одного государства;

⁸ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. Ст. 4 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990.

когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства⁹.

Таким образом, в документах ООН международный характер терроризма определяется двумя объективными критериями: территорией совершения преступления и государственно-правовой принадлежностью субъекта. Цели, характер причиненного ущерба, государственно-правовая принадлежность жертв не учитываются как конструктивные элементы понятия. Представляется, что это упущение требует устранения; названные критерии имеют большое квалификационное значение, также могут быть отражением международной террористической опасности. С практической точки зрения ограничение признаков международного варианта терроризма лишь объективными факторами может осложнить поиск, расследование и предупреждение террористического преступления, создать дополнительные препятствия для межгосударственного сотрудничества в правоприменительной сфере.

Представляется, что выработка единообразного глобального определения признака «международное» террористическое преступление является одной из первоочередных задач той части международного права, которая борется с терроризмом: межгосударственное сотрудничество в этой сфере преследует цель искоренения прежде всего его международной направленности – наиболее опасной и нередко ускользающей от национального уголовно-правового преследования.

Можно сформулировать еще несколько дополнительных аргументов в пользу необходимости более четкого международно-правового закрепления признака «международный»:

- в научной литературе высказывается идея признания универсальной юрисдикции в отношении актов интернационального терроризма [Иногамова-Хегай, Л.В., 2017, с. 20];

- международные судебные учреждения предпринимают попытки осуждения преступлений террористического характера по нормам международного права. Например, в Предварительном решении Ливанского Трибунала от 16 февраля 2011 г. предлагается оригинальное определение терроризма как преступления, подсудного данному органу. В этом решении четко указано, что международный суд вправе рассматривать дела, связанные с преступлением террористического характера, только в том случае, если в нем присутствует транснациональный элемент. Суд сформулировал три признака терроризма: преступное деяние или его угроза, намерение посеять страх среди населения, транснациональный элемент. Этот набор при-

⁹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. Ст. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 35. Ст. 3513; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Ст. 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1059; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. Ст. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 33. Ст. 3819; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. Ст. 13.

знаков в полной мере не совпадает ни с одним из конвенционно согласованных определений терроризма¹⁰. Подобная практика не может оцениваться положительно, поскольку нарушает базовые принципы уголовного правосудия *Nullum crimen sine lege*, *Poena necesse est*;

- специализированные международные организации, например Интерпол, распространяют свою компетенцию лишь на те преступления, которые содержат в себе международный элемент. В Руководстве по борьбе с международным терроризмом (1984 г.) Интерпол указал, что международный терроризм имеет следующие признаки:

- зарубежный и/или транснациональный характер материально-технической базы преступников;

- субъектом преступления является либо лицо, связанное с организациями, причастными к «международно значимым террористическим преступлениям», либо лицо, которое не является гражданином государства – места совершения преступления;

- территория преступления охватывает несколько государств;

- иностранное финансирование террористического преступления;

- международная цель террористического преступления;

- причиненный ущерб имеет международный характер¹¹.

Российское законодательство – ранее действующий Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» в ст. 2 признавал террористическую деятельность международной, если она осуществляется: 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или она наносит ущерб интересам более чем одного государства; 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства; а также в случае, если террорист и жертвы терроризма были гражданами одного (разных) государств, но преступление совершалось за пределами этих государств¹².

Рассмотрим, какие предложения по конкретизации признака «международность терроризма» выработаны в юридической науке.

В научной литературе предложены следующие дополнительные основания для квалификации террористических деяний как международных:

- направленность против лиц, пользующихся международной защитой; подготовка и совершение преступления в разных государствах; попытка террористов укрыться после совершения преступления в другом государстве, из-за чего встает вопрос об их выдаче [Антонян, Ю.М., 1998, с. 27];

¹⁰ Case STL-11-01/I. Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging. Appeals Chamber, 16 February 2011. Paras 85, 89, 91, 96, 147. URL: <http://www.stl-tsl.org/en/the-cases/stl-11-01/main/filings/orders-and-decisions/appeals-chamber/f0936>

¹¹ Resolution AGN-1984-RES-6 – Violent crime commonly referred to as terrorism. URL: <http://www.interpol.int/About-INTERPOL/Structure-and-governance/General-Assembly-Resolutions/Resolutions-1980-to-1989/1984-AGN53>

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808. Федеральный закон не действует.

– наличие особого объекта преступного посягательства: международные отношения, международный правопорядок, суверенитет государства, система дипломатических связей, система международных коммуникаций [Прокофьев, Н.В., 2005, с. 26];

– наличие международно-правовых целей и посягательство на международный порядок [Латыпов, У.Р., 1988, с. 139].

А. Бергесен и О. Лизардо [Bergesen, A.J. and Lizardo, O., 2004, pp. 39–40] признают терроризм международным, если исполнитель, целевая группа – «жертва» принадлежат по крайней мере к двум странам или событие (тер-акт) имеет языковой или национальный контекст. Поэтому, по мнению авторов, убийство А. Садата в 1981 г., совершенное Братьями-мусульманами в Египте, противостояние между палестинцами и Израилем – это примеры внутреннего терроризма, а атака Аль-Каиды 11 сентября, похищение и убийство израильских спортсменов во время мюнхенской олимпиады 1972 г., убийство американских миссионеров в Йемене – примеры международного терроризма.

Г.А. Дробот [2008, с. 72], В.Н. Кулебякин и И.И. Синякин [2010, с. 185] считают, что данные термины – синонимы. С.В. КОРТУНОВ [2010, с. 263, 265], Л.А. Ярошенко [2010, с. 283], М.А. Кулагин [2009, с. 70] терроризм, выходящий за пределы одного государства, называют транснациональным.

В.В. Алешин [Алешин, В.В. и Савельев, В.А., 2018, с. 4–5] предлагает в концептуальном плане различать противодействие терроризму и противодействие международному терроризму. По мнению автора, «в фокусе первого находятся вопросы жизнедеятельности конкретного государства, тогда как противодействие международному терроризму призвано обеспечить защиту ценностей, затрагивающих интересы двух и более государств или всего международного сообщества». Тем не менее В.В. Алешин считает диалектически взаимосвязанными вопросы противодействия терроризму и противодействия международному терроризму.

Т. Отой [Awotoye, T.O., 2013, pp. 31, 36] предлагает систему признаков международного терроризма, среди которых особое место занимает символизм международного теракта («атака должна производиться против интернационального символа»). Кроме того, имеют значение причинение вреда ООН, международному миру и безопасности, неизбирательное насилие как тактика поведения, трансграничность террористического преступления.

Особый взгляд на природу международного и транснационального терроризма имеет испанский исследователь Ф. Рейнарес. Он идентифицирует данные явления по двум основным признакам: целям и масштабам распространения. По его версии, есть специфический феномен – транснациональный терроризм как политическое насилие, пересекающее границы государства и осуществляемое более чем в одной стране и в отношении лиц иной национальности. Ф. Рейнарес считает, что весь современный терроризм, за редким исключением, носит транснациональный характер [Reinares, F., 2006, pp. 40–42]. Свою концепцию автор аргументирует следующим.

Во-первых, автор считает, что практически все существующие сейчас террористические организации являются международными, действуют в нескольких государствах: «Сегодня очень трудно назвать организацию, которая систематически участвует в террористической деятельности, не имеющей транснационального характера в большей или меньшей степени, будь то в части мобилизации необходимых ресурсов для поддержания ее подпольной структуры или планирования и осуществления атак» [Reinares, F., 2005].

Во-вторых, цель большинства терактов последних десятилетий связана с межгосударственной/международной политикой.

Ф. Рейнарес считает, что эти признаки не говорят о реальном международном масштабе деяния [Reinares, F., 2006, p. 42].

Международный терроризм, подчеркивает Ф. Рейнарес, является вариантом транснационального, более опасным, влекущим более тяжкие последствия. В качестве отличительных черт международного терроризма ученый предлагает признать:

- его специфические цели (умышленное влияние на систему властных отношений на региональном и глобальном уровнях);
- особую внутреннюю структуру в террористических организациях («сетевая организация») и распространение таких организаций в большом количестве государств в разных геополитических регионах. Примером подобной структуры автор называет движение неосалафитов (глобальный джихад Салафи) [Reinares, F., 2005].

Концепция Ф. Рейнареса представляется логичной. Идея о неоднородности терроризма, выходящего за пределы одного государства, и различной общественной опасности спектра террористических деяний находит подтверждение в практике. При этом представляется важным отметить, что с правовой точки зрения так называемые «транснациональный» и «международный» терроризм обладают общими юридическими квалификационными признаками, являются вариантами одного правового явления. Отмеченная Ф. Рейнаресом внутренняя дифференциация терроризма по уровню общественной опасности и степени глобальности вреда, причиняемого преступлением, может стать основой для правоприменителя при выборе вида и размера наказания за террористическое преступление международного характера. Несомненно, международный характер преступления выступает отягчающим вину обстоятельством, дающим основание для более весомого наказания.

При этом представляется излишне завышенной оценка Ф. Рейнаресом всего вариативного ряда современных террористических деяний как транснациональных. Нельзя игнорировать внутренний терроризм, отказываясь от признания его самостоятельной роли.

Использование терминов «международный» и «транснациональный» по отношению к терроризму, выходящему за пределы одного государства, представляется возможным следующим образом. В формально-правовом аспекте, как элемент дефиниции, необходимо закрепить «международный терроризм» как более отвечающий смысловому значению и традициям

сложившейся юридической международно-правовой техники. В рамках изложения и анализа материала допустимо использовать термин «транснациональный» как синоним, не вкладывая в него иной дополнительный смысл.

Обсуждение и заключение

Итак, изложим основные выводы и авторскую концепцию, базирующиеся на проведенном анализе.

1. Международный терроризм как категория международно-правовой науки, международных правотворчества и правоприменения не имеет четких отличительных признаков, они не могут считаться согласованными. А.Г. Волеводз обоснованно видит в этом серьезную дефектность национальных (внутригосударственных) правовых основ международного сотрудничества в борьбе с терроризмом [Волеводз, А.Г., 2014]. Кроме того, такое положение свидетельствует о весьма условном представлении о сущности международного терроризма. Можно сделать вывод о доктринальном и практическом плюрализме понимания данного понятия и о наличии разночтений в его трактовке в международном праве.

2. В актах международного права, посвященных контртеррористическому противодействию, базовой категорией является «терроризм». Большинство конвенций, иных актов международного права ориентированы на борьбу с любым видом (типом) терроризма.

3. Выработанный международным правом подход к международно-правовой борьбе с терроризмом, устанавливающий предписания о противодействии широкому спектру террористических деяний, представляется верным. Эффективная борьба с терроризмом в условиях глобальных вызовов обществу должна основываться на правовом признании любых проявлений терроризма преступными и подлежащими суровому наказанию и в обязательном порядке презюмировать развернутое сотрудничество государств по предупреждению, прекращению террористических преступлений и осуждению лиц, виновных в их совершении.

4. Неверно предполагать, что международное взаимодействие должно охватывать лишь борьбу с «международным терроризмом», игнорируя его иные версии. Представляется очевидным, что практически любое террористическое преступление может иметь как национальный, так и международный характер. Внимание международного сообщества и сотрудничество государств должны иметь место и в первом, и во втором случаях.

5. Вызывает сомнение существование самостоятельного феномена «международный терроризм». Все важнейшие признаки, установленные для терроризма в доктрине и международно-правовых документах, имеют место и в его международной версии. Думается, что «международный характер» терроризма не является качеством, конструктивно влияющим на природу террористического деяния: создает повышенную опасность и, соответственно, дает основания для более сурового наказания за совершение такого преступления, но не может расцениваться как повод для формирования нового вида преступного феномена.

6. Таким образом, «международный характер» терроризма с правовой точки зрения должен учитываться при идентификации признаков террористического преступления, а не терроризма как феномена.

7. В случае признания «международного терроризма» самостоятельным правовым феноменом логически будет необходима криминализация всех его проявлений. Это неизбежно повлечет ненужное дублирование контртеррористических норм в уголовно-правовых целях. В связи с этим следует оценить как неудачную юридическую технику, примененную при формулировании ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации «Акт международного терроризма», искусственно вычлняющую из всего перечня возможных террористических преступлений международного характера теракты и финансирование терроризма.

8. В целях квалификации террористического преступления как имеющего международный характер не принципиально, проявляется ли этот признак на стадии подготовки террористического деяния или в результате развития преступного поведения или выражается в виде преступных последствий. Признак «международный характер» в террористическом преступлении может реализовываться во всех элементах его *corpus delicti*. В любом случае такое деяние имеет повышенную по сравнению с национальным терроризмом общественную опасность и требует более строгого уголовного наказания.

9. Термин «международный терроризм» может считаться устоявшимся в международной политической практике, но с правовой точки зрения более корректным является понятие «террористическое преступление международного характера».

Список использованной литературы

Алешин В.В., Савельев В.А. Правовые аспекты противодействия терроризму в современных условиях. Информационно-правовой обзор / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2018. 112 с.

Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 306 с.

Волеводз А.Г. Настало время установления уголовной ответственности за международный терроризм. VIPERSON.RU. 2014. 20 февр. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=669828&soch=1>

Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 59–86.

Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 19–23.

Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. 264 с.

Кортунов С.В. Новая архитектура европейской безопасности // Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие / под ред. С.В. Кортунова. М. : Аспект Пресс, 2010. С. 256–282.

Кулагин М.А. К вопросу о международном взаимодействии и противодействии терроризму в условиях глобализации // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 5. С. 70–74.

Кулебякин В.Н., Синякин И.И. Транснациональный терроризм и оружие массового уничтожения // Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие / под ред. С.В. Кортунова. М. : Аспект Пресс, 2010. С. 185–204.

Латыпов У.Р. К вопросу об определении международного терроризма // Советский ежегодник международного права. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1988. С. 133–140.

Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М. ; Ростов н/Д : РЮИ, 1999. 435 с.

Мурадян С.В. Международно-правовые основы борьбы с финансированием терроризма на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

Прокофьев Н.В. Многосторонние международные договоры в сфере борьбы с международным терроризмом (Проблемы эффективности) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 188 с.

Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 25 с.

Ярошенко Л.А. Стратегическое партнерство ЕС и России: ценности и интересы // Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие / под ред. С.В. Кортунова. М. : Аспект Пресс, 2010. С. 282–303.

Awotoye T.O. State responsibility as a panacea to international terrorism // Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 1, issue 1. P. 28–45.

Bergesen A.J., Lizardo, O. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory. 2004. Vol. 22, no. 1. Theories of Terrorism: A Symposium. P. 38–52.

Burns L. Toward a Contemporary Definition of Terrorism // Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table. 2011. No. 3. URL: <https://forumonpublicpolicy.com/>

Maja I. Defining International Terrorism in Light of Liberation Movements // GlobaLex. 2008. July. URL: https://www.nyulawglobal.org/globalex/International_terrorism_liberation_movements.html

Moeckli D. The Emergence of Terrorism as a Distinct Category of International Law // Texas International Law Journal. 2008. Vol. 44. P. 157–183.

Reinares, F. Conceptualising International Terrorism // Real Institutio Elcano. ARI. 2005. No. 82. (Translated from Spanish). URL: <https://>

www.researchgate.net/publication/265748231_Conceptualising_International_Terrorism

Reinares F. Dimensiones del terrorismo internacional // *Lucha Contra el Terrorismo y Derecho Internacional*. Madrid : Instituto Español De Estudios Estratégicos, 2006. 255 p.

Ward C.A. Building Capacity to Combat International Terrorism: The Role Of The United Nations Security Council // *Journal of Conflict and Security Law*. 2003. Vol. 8, issue 2. P. 289–305.

Young R. Defining Terrorism: The Evolution of Terrorism as a Legal Concept in International Law and Its Influence on Definitions in Domestic Legislation // *Boston College International and Comparative Law Review*. 2006. Vol. 29, issue 1. Art. 3. P. 23–105.

References

Aleshin, V.V. and Savel'ev, V.A., 2018. *Pravovye aspekty protivodejstviya terrorizmu v sovremennyh usloviyah* = [Legal aspects of countering terrorism in modern conditions]. Legal information review. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow. (In Russ.)

Antonyan, Yu.M., 1998. *Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie* = [Terrorism. Criminological and criminal law research]. Moscow: Shchit-M. (In Russ.)

Awotoye, T.O., 2013. State responsibility as a panacea to international terrorism. *Humanities and Social Sciences*, 1(1), pp. 28–45.

Bergesen, A.J. and Lizardo, O., 2004. International Terrorism and the World-System. *Sociological Theory*, 22(1), Theories of Terrorism: A Symposium, pp. 38–52.

Burns, L., 2011. Toward a Contemporary Definition of Terrorism. *Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table*. Available at: <<https://forumonpublicpolicy.com/>> [Accessed 15 September 2019].

Drobot, G.A., 2008. [International terrorism as an object of study]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* = [Social and Humanitarian Knowledge], 1, pp. 59–86. (In Russ.)

Inogamova-Hegaj, L.V., 2017. [International terrorism as an international crime against humanity in international criminal law]. *Vestnik Krasnodarskogo Universiteta MVD Rossii* = [Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 19–23. (In Russ.)

Karpec, I.I., 1979. *Prestupleniya mezhdunarodnogo haraktera* = [Crimes of an International Character]. Moscow: Yurid. lit. (In Russ.)

Kortunov, S.V., 2010. [New European Security Architecture]. In: S.V. Kortunov, ed. *Mirovaya politika v usloviyah krizisa* = [World Politics in a Crisis]. Textbook. Moscow: Aspect Press. Pp. 256–282. (In Russ.)

- Kulagin, M.A., 2009. [On the issue of international cooperation and countering terrorism in the context of globalization]. *Yurist-Pravoved* = [Lawyer-Jurist], 5, pp. 70–74. (In Russ.)
- Kulebyakin, V.N. and Sinyakin, I.I., 2010. [Transnational terrorism and weapons of mass destruction]. In: S.V. Kortunov, ed. *Mirovaya politika v usloviyah krizisa* = [World Politics in a Crisis]. Textbook. Moscow: Aspect Press. Pp. 185–204. (In Russ.)
- Latypov, U.R., 1988. [On the definition of international terrorism]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* = [Soviet Yearbook of International Law]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. Pp. 133–140. (In Russ.)
- Lyahov, E.G. and Popov, A.V., 1999. *Terrorizm: nacional'nyj, regional'nyj i mezhdunarodnyj kontrol'* = [Terrorism: national, regional and international control]. M.; Rostov-on-Don: RYuI. (In Russ.)
- Maja, I., 2008. Defining International Terrorism in Light of Liberation Movements. *GlobaLex*. July. Available at: <https://www.nyulawglobal.org/globalex/International_terrorism_liberation_movements.html> [Accessed 15 September 2019].
- Moeckli, D., 2008. The Emergence of Terrorism as a Distinct Category of International Law. *Texas International Law Journal*, 44, pp. 157–183.
- Muradyan, S.V., 2011. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s finansirovaniem terrorizma na regional'nom urovne* = [International legal framework for combating the financing of terrorism at the regional level]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Prokofev, N.V., 2005. *Mnogostoronnie mezhdunarodnye dogovory v sfere bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom (Problemy effektivnosti)* = [Multilateral international treaties in the field of the fight against international terrorism (Problems of efficiency)]: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Reinares, F., 2006. Dimensiones del terrorismo internacional. *Lucha Contra el Terrorismo y Derecho Internacional*. Madrid: Instituto Español De Estudios Estratégicos.
- Reinares, F., 2005. Conceptualising International Terrorism. *Real Institutio Elcano. ARI*, 2 (Translated from Spanish). Available at: <<https://www.realinstitutoelcano.org>> [Accessed 15 September 2019].
- Safiullina, I.P., 2003. *Nyurnbergskie principy i ih vliyanie na formirovanie mezhdunarodnyh ugovolnyh sudov v sovremennyh usloviyah* = [Nuremberg principles and their influence on the formation of international criminal courts in modern conditions]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Kazan'. (In Russ.)
- Volevodz, A.G., 2014. [It is time to criminalize international terrorism]. *VIPERSON.RU*, 20 February. Available at: <<http://volevodz.viperson.ru/wind.php?ID=669828&soch=1>> [Accessed 15 September 2019]. (In Russ.)

Ward, C.A., 2003. Building Capacity To Combat International Terrorism: The Role Of The United Nations Security Council. *Journal of Conflict and Security Law*, 8(2), pp. 289–305.

Yaroshenko, L.A., 2010. [EU-Russia Strategic Partnership: Values and Interests]. In: S.V. Kortunov, ed. *Mirovaya politika v usloviyah krizisa* = [World Politics in a Crisis]. Textbook. Moscow: Aspect Press. Pp. 282–303. (In Russ.)

Young, R., 2006. Defining Terrorism: The Evolution of Terrorism as a Legal Concept in International Law and Its Influence on Definitions in Domestic Legislation. *Boston College International and Comparative Law Review*, 29(1), art. 3, pp. 23–105.

Информация об авторе / Information about the author

Чернядзева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (295000, Российская Федерация, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5)

Natalia A. Cherniadeva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the State Law Disciplines Department, Crimean Branch, Russian State University of Justice (5 Pavlenko St., Simpheropol', 295000, Russian Federation).

E-mail: chernyadnatalya@yandex.ru